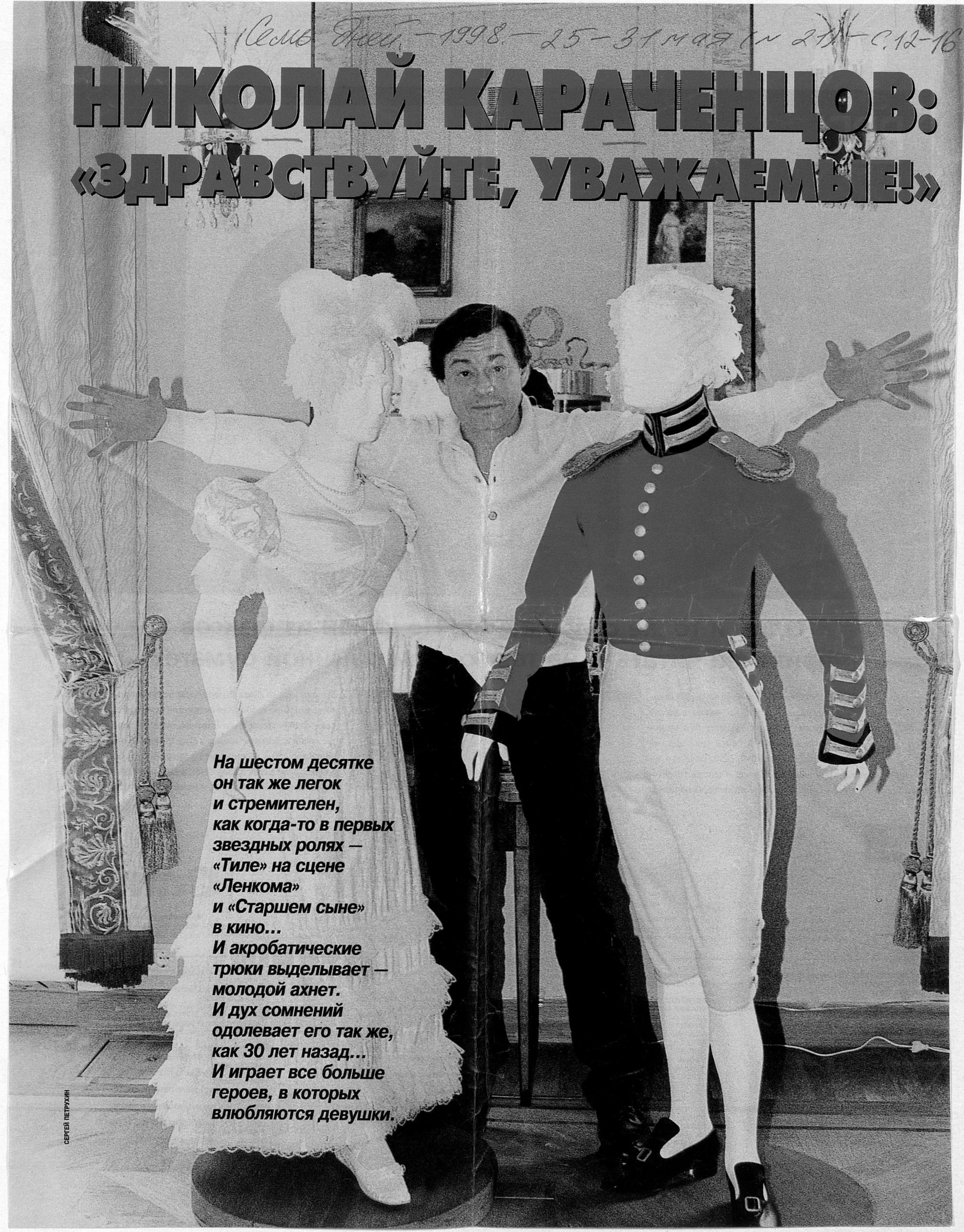

НИКОЛАЙ КАРАЧЕНЦОВ: «ЗДРАВСТВУЙТЕ, УВАЖАЕМЫЕ!»

На шестом десятке он так же легок и стремителен, как когда-то в первых звездных ролях — «Тиле» на сцене «Ленкома» и «Старшем сыне» в кино... И акробатические трюки выделяет — молодой ахнет. И дух сомнений одолевает его так же, как 30 лет назад... И играет все больше героев, в которых влюбляются девушки.

То, что Караченцов родился в год Обезьяны, не прошло для него даром. Иначе откуда его пластичность, страсть к танцу? Но мама-балетмейстер запретила думать о профессии танцовщика — слишком много сломанных балетных судеб перевидала она за свою жизнь. Тогда он, конечно, переживал, что не быть ему ни Спартаксом, ни принцем Зигфридом. Но сейчас при напоминании об этом облегченно вздыхает: «Я судьбе благодарен».

Главным его воспитателем была мама. Бывало, она давала в руки «Бахчисарайский фон-

тан» или «Евгения Онегина» и говорила: «Чтобы главу — к воскресенью». Не прочитать — выучить. И он учил. Удивительно, но подобная методика охоты к чтению не отбила. Он читал запоем. Даже под одеялом, подсвечивая книгу фонариком.

Строгость в воспитании была правилом, но случалось и баловали. Однажды мама привезла ему обезьяну. Живую. Из Вьетнама. Обезьяну прозвали Линькой. Ее хозяйка — Обезьяньим братом...

Мама часто уезжала работать за границу, и Коля какое-то время проводил в интернате. С Линькой

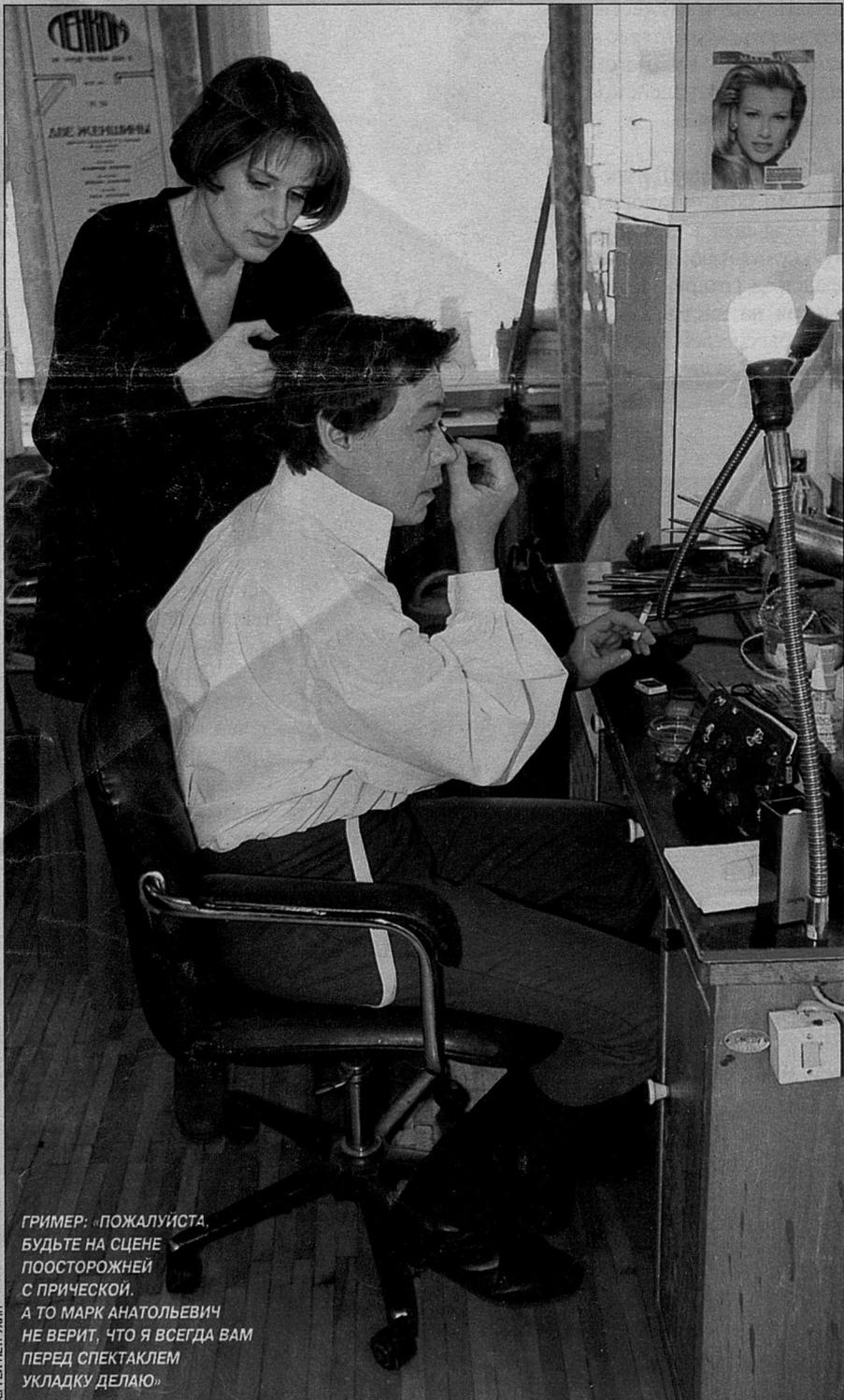
пришлось расстаться. Обошлось без истерик — характер. Но в доме целый год никто не рисковал в его присутствии произносить слово «обезьяна»...

Прошли годы. Первым подарком, который Караченцов сделал своей будущей жене, стала игрушечная обезьяна... «Когда я поступила в театр, меня ввели в спектакль «Музыка на 11-м этаже». Я пошла его посмотреть, — рассказывает супруга актера Людмила Поргина. — Сначала на сцену выскочил Саша Збруев — зал от восторга заревел! А вслед за ним — нечто орущее, лохматое, с во-о-от такими зубами! Первой

СВОЙ АКТЕРСКИЙ
ТЕМПЕРАМЕНТ
НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
НЕ ВСИЛАХ СДЕРЖАТЬ,
ДАЖЕ КОГДА ОН ЗРИТЕЛЬ

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

ГРИМЕР: «ПОЖАЛУЙСТА, БУДЬТЕ НА СЦЕНЕ ПООСТОРОЖНЕЙ С ПРИЧЕСКОЙ. А ТО МАРК АНАТОЛЬЕВИЧ НЕ ВЕРИТ, ЧТО Я ВСЕГДА ВАМ ПЕРЕД СПЕКТАКЛЕМ УКЛАДКУ ДЕЛАЮ».

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

возникшей мыслью было: «Если он не станет моим мужем, свою жизнь могу считать бессмысленной». Вот так уникальные зубы стали залогом семейного счастья. За двадцать лет совместной жизни Людмила в достоинствах своего избранника не разочаровалась: «...А еще у Коли характер уникальный — с ним даже при большом желании невозможно поссориться»...

Семья и дом — запретная зона, в которую Караченцов посторонних не впускает.

И все же известно немало. Например, что растет сын Андрей. Вернее, уже вырос — учится в МГИМО. Что в детстве сын, как и все актерские дети, мечтал, чтобы родители прекратили мотаться по съемкам и гас-

ролям... Или, на худой конец, хотя бы раз в лифте застряли и, опоздав на спектакль, на весь вечер остались дома... Что касается других членов семьи... Кроме игрушечной обезьяны живет у них и живая собака — лабрадор Мильва Агаповна Мур. И в отличие от своего хозяина родет Мильва Агаповна роскошную жизнь. Специально для нее в ближайшем от дома Караченцовых «Макдоналдсе» оставляют свежее мясо. Хозяин довольствуется макаронами по-флотски. И воспринимает это нормально. Потому что скромный.

Курит «Приму». Носит джинсы и кожаные куртки. До недавнего времени ездил на «Москвиче». Сейчас, правда, пересел на джип, но рас-

пространяться об этом не любит — стесняется.

Слава пришла к Караченцову в 1974 году. После премьеры «Тили» из фойе «Ленкома» украли его фотографию. Захаров был счастлив. О чем сам неоднократно рассказывал. А Караченцов — ни слова... Скромнен до маниакальности. Даже говорит о себе обычно в третьем лице: «артист пошел», «артист хочет есть». Все же называют его по-разному. В юности — «Карача» и «Кеннеди» (считалось, что внешне он похож на американского президента). Когда поступил в «Ленком» — Колясик, Колюня. Сейчас все чаще — Петрович. Почти как Ильич.

Петрович — редкий экземпляр человека, который ни о ком не гово-

ЕГО ГОЛОС НЕВОЗМОЖНО
НИ С ЧЬИМ ПЕРЕПУТАТЬ.
РАЗВЕ ЧТО С БЕЛЬМОНДО,
КОТОРОГО КАРАЧЕНЦОВ
ДУБЛИРОВАЛ ПРАКТИЧЕСКИ
ВО ВСЕХ ФИЛЬМАХ.

СЕРГЕЙ ПЕТРУХИН

1975 ГОД. ПЕРВАЯ И ЕДИНСТВЕННАЯ СВАДЬБА НИКОЛАЯ КАРАЧЕНЦОВА

терпит. Коллеги его за это любят.

Еще Петровича любят женщины. Спросите, за что, — не ответят. Ведь страшен как черт. Но и чертовски обаятелен! Говорят, как-то режиссер Бортко на пробах, показывая на Петровича и двухметрового красавца рядом с ним, спросил одну актрису: «Ты кого бы выбрала в героиню-любовницу?» — «Того, страшенького!» — «Почему?» — «Не знаю, но он лучше».

Петрович об этой своей силе, конечно, догадывается: «Я это ощущал не раз. Но у артиста должно хватать ума и мужества осознавать, что интерес к нему женщин во многом зависит от тех ролей, которые он сыграл».

А сам Петрович любит петь. В юности, приходя даже в незнакомую компанию, сразу же брался за гитару. И, несмотря на настойчивые просьбы соседей прекратить безобразие, пел са-

ВО ВРЕМЯ ОТПУСКА СУПРУГИ СТАРАЮТСЯ НЕ РАЗЛУЧАТЬСЯ НИ НА МИНУТУ...

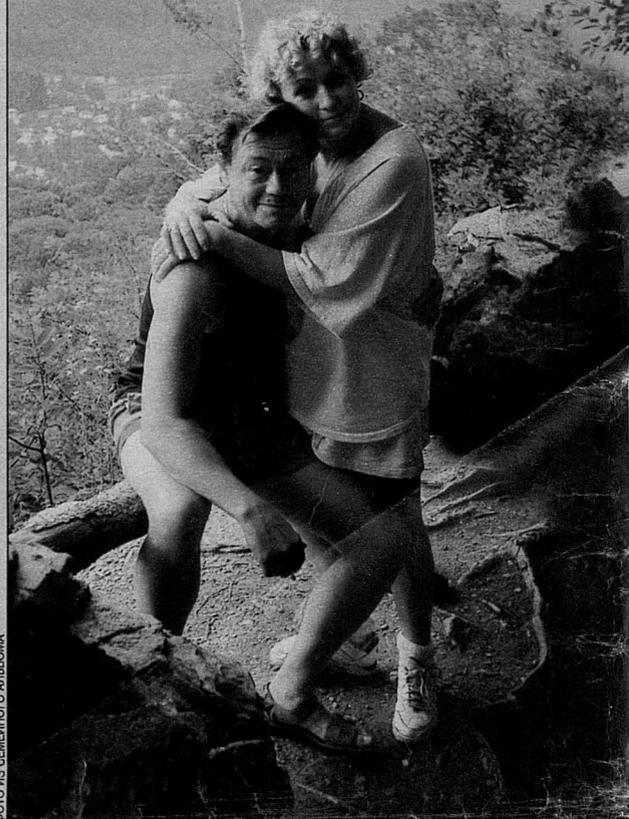

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

рит плохо. Такое отношение к людям, конечно, дает свои плоды. В свою очередь и о Петровиче никто никогда не говорит гадости. Даже слухов не распускает.

«В самый первый выход на ленкомовскую сцену у меня от волнения пропал голос, — рассказывает Андрей Соколов. — Слыша мой жалкий писк, Караченцов, развернувшись спиной к залу, еле сдерживался, чтобы не заржать... «Ну, — думаю, — провал!» И что же?! После спектакля первым ко мне подходит Николай Петрович, взволнованно жмет руку и говорит, как я замечательно играл! Причем совершенно искренне... Даже с тенью какого-то раскаяния на лице, что не сумел во время спектакля сдерживать эмоций».

Говорят, где бы Караченцов ни появлялся, коронная его фраза — «Здравствуйте, уважаемые!» После чего лица гардеробщиц, вахтеров, милиционеров — список бесконечен — расплыва-

ются в улыбке. «А как же иначе?!» — удивляется он и рассказывает о том, как Захаров пришел в «Ленком». Оказывается, первым делом Марк Анатольевич выучил имена отчества всех актеров и обслуживающего персонала театра. «Каково, а?! И потом... при нашей нервной работе без взаимного уважения невозможно»...

Рассказывают, как лет пятнадцать назад во время спектакля «Юнона» и «Авось» Караченцов, неудачно прыгнув, повредил себе ногу. Не просто вывихнул, а выбил чашечку, растянул мышцы, порвал связки — словом, в травматологию — и лежать. «Надо отменить спектакль!» — раздалось за кулисами. Но пострадавший незаметно для зрителей уполз за кулисы и ударом кулака вправил себе чашечку на место. И снова — на сцену. Напрягшись, партнеры стали ждать, когда Караченцов наконец

ТЕАТРАЛЬНАЯ СЕМЬЯ В СБОРЕ — СЫН АНДРЕЮША И РОДИТЕЛИ НА ФОТОГРАФИЯХ

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

произнесет свою фразу. А он не мог раскрыть рта — боялся застонать во весь голос. И все же пересилил себя, заговорил. Дальше — больше... Предстояло играть драку с героем Абдулова. Размахивая кулачищами, Александр Гаврилович умудрялся хватать партнера «за грудки», помогая на самом деле ему держаться. Между репликами прищепывая: «Терпи, Петрович!» И он

СТУДЕНТ МГИМО АНДРЕЙ КАРАЧЕНЦОВ НА КАНИКУЛАХ В ТЕЛЬ-АВИВЕ

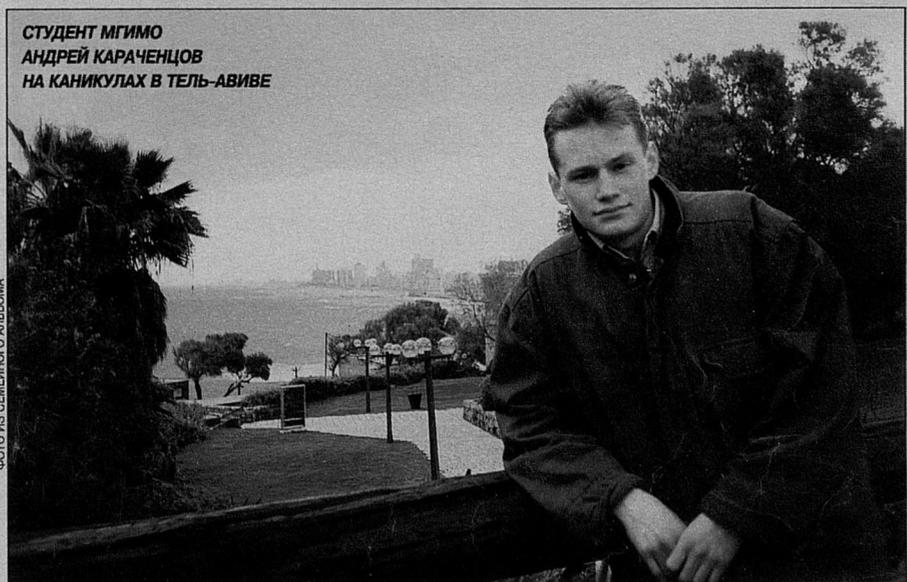

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

мозабвенно. Но с годами понял, что вторым Паваротти ему не стать. В «общественных местах» петь перестал, пока композитор Геннадий Гладков не предложил ему исполнить арию «Венец творенья, дивная Диана» в фильме «Собака на сене». Сначала самокритичный Петрович отказался: «Я ведь только провонять смогу... «Так большего и не надо!» — успокаивал Гладков. Подействовало. Спел. Слушателям понравилось. С тех пор к своим вокальным упражнениям Караченцов относится серь-